

Дом семьи Цинь.

Тун Чжао в сопровождении телохранителя направлялся к гостиной на первом этаже, но не успел пройти, как столкнулся на лестнице с Цинь Сюанем.

Сердце Тун Чжао сжалось. Зачем этому новоиспеченному братцу понадобилось приходить именно сейчас?

Цинь Сюань жестом приказал телохранителю отойти, а затем перевел взгляд на Тун Чжао:

— Сегодня глава семьи Чжоу привел Шань Суна. Тебя оставят с ним наедине. Знаешь, что нужно делать?

Тун Чжао опустил голову и тихо ответил:

— Знаю. Я человек семьи Цинь и не соглашусь ни на какие его условия.

Цинь Сюань приподнял веки, окинув взглядом наряд брата. Вполне прилично. Хотя характер еще требует доработки, внешне он вполне соответствует требованиям.

Подумав немного, Цинь Сюань произнес:

— Впредь общайся с Шань Суном почаще. Если у него возникнут какие-либо требования, не спеши отказывать — сначала докладывай мне.

Тун Чжао удивленно вскинул глаза на Цинь Сюаня. Тот проигнорировал его взгляд и холодно отчеканил:

— Просто запомни: ты человек семьи Цинь и должен подчиняться приказам семьи.

— Я понял, — отозвался Тун Чжао.

— Постарайся как можно скорее наладить с ним отношения. Любыми способами добейся беременности от наследника семьи Чжоу.

Неужели все эти влиятельные семьи так помешаны на деторождении, как и Цинь Даошэн? Тун Чжао спрятал истинные чувства и равнодушно бросил:

— Хорошо.

Цинь Сюань некоторое время наблюдал за ним, а затем напомнил:

— Ты представляешь интересы семьи Цинь в этом союзе, а не просто выходишь замуж за Шань Суна. Ты понимаешь?

Тун Чжао на мгновение опешил, не понимая, к чему было сказано это странное замечание. Увидев его замешательство, Цинь Сыюань выразился яснее:

— Тебе нужно лишь родить Альфу, которого признает семья Чжоу, чтобы укрепить сотрудничество между нашими домами.

Тун Чжао продолжал недоумевать, пока не услышал следующую фразу:

— Подойдет ребенок Шань Суна, но подойдет и чей-то еще. Лучше всего — Чжоу Синьлиня.

Тун Чжао остолбенел. Он вытаращил глаза, глядя на Цинь Сыюаня, который произнес эти шокирующие слова с невозмутимым лицом. Казалось, это сам Тун Чжао ведет себя неадекватно, тогда как для собеседника все сказанное — обычное дело.

Цинь Сыюань взглянул на часы. Не давая брату времени на раздумья, он продолжил:

— Внешность у тебя неплохая. Если удастся подцепить Чжоу Синьлиня, семья Чжоу даст тебе щедрую награду. Разумеется, если способностей не хватит, ограничься Шань Суном. В подходящий момент ты сможешь уйти и жить своей жизнью, но при условии полного подчинения моим приказам.

За годы в индустрии развлечений Тун Чжао насмотрелся на всякую грязь, но сейчас его охватило такое возмущение, что хотелось выругаться. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы подавить порыв, он, словно заржавевший механизм, с трудом кивнул:

— Я понял.

— И еще одно. С сегодняшнего дня докладывай мне обо всем, что происходит вокруг, будь то Шань Сун или кто-то из наших.

— Слушаюсь.

— Не дай мне узнать, что у тебя появились лишние мысли. Ты знаешь, к чему это приведет.

Тун Чжао скованно кивнул. Цинь Сыюань пристально посмотрел на него:

— Постой здесь немного, прежде чем спускаться.

Сказав это, он развернулся и ушел. Тун Чжао еще долго стоял в оцепенении, не заметив даже, как вернулся телохранитель. Мысли в голове сталкивались, вызывая острую боль. Так вот что такое жизнь в богатых домах? Неудивительно, что Цинь Чун предпочел бы сбежать, лишь бы не участвовать в этом браке.

Хорошо хоть, что это Шань Сун. При этой мысли Тун Чжао почувствовал облегчение.

Минут через семь-восемь, подгоняемый телохранителем, он направился в гостиную. Еще на повороте лестницы второго этажа он заметил высокую фигуру Шань Суна. Их взгляды встретились, но оба тут же сделали вид, что ничего не произошло.

Тун Чжао подошел к Цинь Даошэну и Цинь Сыюаню:

— Отец, брат.

Затем повернулся к гостю:

— Дядя Чжоу, прошу прощения за опоздание.

— Ну что ты, хороший мой, как раз вовремя. Присаживайся, — радушно отозвался Чжоу Муюань.

Тун Чжао бросил взгляд на Цинь Сыюаня и, получив его одобрителный кивок, занял свободное место.

— И ты садись, — сказал Чжоу Муюань, обращаясь к сыну.

Шань Сун молча подошел, кивнул Тун Чжао и сел на небольшом расстоянии от него.

— Ребята все еще держатся скованно, — заметил Цинь Даошэн, глядя на напряженную позу Тун Чжао. — Не будем их мучить в компании стариков, пусть молодежь прогуляется.

Чжоу Муюань рассмеялся, отпил чаю и поддержал идею:

— Верно. Свадьба уже на подходе, не стоит перекладывать все на чужие плечи. Пусть будущие супруги сами все обсудят, заодно и отношения наладят.

— Поступим так, как вы сказали, брат Чжоу. Сяо Чжао, удели подготовке больше внимания, если что-то понадобится — обращайся к старшему брату.

Тун Чжао кивнул:

— Спасибо, отец. И благодарю тебя, брат.

Чжоу Муюань сделал знак Шань Суну:

— Здесь ты больше не нужен. Иди, пообщайся с Сяо Чжао, позаботься о нем.

Шань Сун кивнул и посмотрел на Цинь Даошэна:

— Дядя, тогда я заберу Сяо Чжао. Поговорите пока с отцом.

— Идите, идите.

Тун Чжао попрощался с остальными, и они вышли из дома друг за другом. В машине долго царила тишина. Только когда они отъехали от поместья Цинь на приличное расстояние, Тун Чжао наконец расслабился и откинулся на спинку сиденья.

Шань Сун, заметив его подавленный вид, спросил:

— Что случилось?

Тун Чжао тихо вздохнул и выложил все: и безумные требования Цинь Сыюаня, и угрозы, прозвучавшие на помолвке.

— Это в его стиле. Цинь Сыюань всегда ставит интересы семьи превыше всего.

Шань Сун на повороте убрал правую руку с руля и по-отечески взъерошил волосы Тун Чжао в знак утешения:

— Не бери в голову. Пока я рядом, ни с тобой, ни с твоими соседями ничего не случится.

— Спасибо. Меня в доме Цинь просто в дрожь бросало, — Тун Чжао потер плечи и спросил: — В богатых семьях всегда так? Ты, кажется, совсем не удивлен.

Шань Сун на мгновение задумался:

— Не всегда, но я много чего повидал, привык.

— Понятно.

Шань Сун покосился на него:

— В это время тебя в семье Цинь никто не обижал?

— Нет, я все время сидел в комнате.

— Правда? — Шань Сун нахмурился, и от него повеяло сильным давлением.

Тун Чжао недоуменно посмотрел на него. Почему он сомневается? Неужели он так похож на человека, которого обязательно нужно обидеть? Увидев, что Тун Чжао не «взорвался», Шань Сун смягчил выражение лица:

— Значит, заждался?

— Нет, я догадался, что у тебя есть другой план... — Тун Чжао осекся. — Постой, так ты специально?

— Что именно?

— Специально меня пугал. Я что, выгляжу как тот, кого легко запугать? — спросил Тун Чжао.

Шань Сун промолчал.

Тун Чжао поджал губы:

— Тебе не нужно притворяться, чтобы пугать людей. Достаточно просто сделать обычное лицо, и любой трехлетний ребенок в слезах убежит.

Шань Сун с полуулыбкой посмотрел на него. Тун Чжао отвел взгляд в окно, но случайно встретился с ним глазами в отражении стекла и тут же виновато отвернулся.

— Я настолько страшный?

— ...Ну, самую малость, — выдавил Тун Чжао.

— И когда мы встретились впервые, ты тоже испугался?

— Конечно. Я тогда так ударился ногой, что синяк остался, — Тун Чжао вспомнил день, когда Шань Сун привез ему блокаторы, и надул губы.

— Но ведь ты меня тогда еще даже не видел?

— Ты такой дотошный? — Тун Чжао моргнул, вспоминая первое впечатление от этого лица: — Ты выглядел таким свирепым!

Слова вырвались сами собой, и в тишине салона они прозвучали особенно отчетливо. Тун Чжао был готов провалиться сквозь землю.

Шань Сун на этот раз искренне рассмеялся:

— Ну, и почему теперь ты не боишься?

— Потому что ты хороший человек! — совершенно естественно ответил Тун Чжао. — Я оказал тебе лишь крошечную услугу, а ты оплатил мою учебу, помог разобраться с неприятностями, а теперь еще и...

Шань Сун слушал похвалу, краем глаза наблюдая за чистым, светлым лицом омеги. В его взгляде промелькнуло нечто мягкое, редкая для него теплота.

— Да, чуть не забыл спросить: как там, твой план идет успешно? — Тун Чжао вернулся к началу разговора.

<http://bllate.org/book/20016/1975122>